

....

Поскольку Катакури замечает, что у Кисаме есть кинжал, покрытый Морским камнем. «Что-то подобное может быть сделано только мастером ВАО АЭС... или Мировым правительством. У Челюсти сейчас тайный союз с Кайдо? Или, может быть, у него какие-то закулисные сделки с мировым правительством. Черт возьми, кажется, что Челюсть снова стала сильнее. «

Катакури размышлял о том, как Кисаме смог сделать такой кинжал. Независимо от ответа на этот вопрос, он был уверен в одном. «Челюсть к чему-то готовится?»

В конце концов, Катакури перестает думать о подобных вещах и вместо этого полностью концентрируется на своей битве с Кисаме. Он складывает руки в Хаки, и пончики моти делаются вокруг Кисаме.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!....

Бесчисленные кулаки, покрытые Хаки баш Кисаме, который слегка морщится, как может, от легкой внутренней боли при этом. Но он скрывает все свое тело, Вооружая Хаки в качестве способа защиты, его кожа становится темной, и он затем хватается свой кинжал из Морского камня обратной хваткой.

набраться сил, чтобы, по крайней мере, удары нанесли ему меньше урона. Но как только он планирует это сделать, земля под ним превращается в зыбучие пески моти, засасывающие его.

Кисаме хмурится при этом, сражаясь против Катакури, чувствует себя так, словно сражается против своего брата (Какаши). Он всегда использовал подобные трюки, которые делают ненужной потребность в необработанной силе.

«Я точно знаю, как вести себя с такими людьми», — заключил Кисаме, поскольку его разум был полностью сосредоточен на борьбе, а все остальные мысли стали для него второй натурой.

«Я вижу это, ты никак не сможешь победить меня», — подтвердил Катакури, для него это не было хвастовством, просто фактом. Из того, что он видел до сих пор, Кисаме хорошо переносит повреждения и может отмахнуться от большинства ударов. Но, в конце концов, он все равно не может победить Катакури... Кисаме даже не может его ударить.

позволяя ему освободиться от ограничений на его ногах. Сейчас он в воздухе.

Когда Катакури видит это, он может определить, что в каждой из этих полосок есть Хаки. Поэтому он просто снова смотрит в будущее и превращает свое тело в моти, куда бы моти ни попал. Как только он это делает, он прыгает прямо через клинки и к Кисаме.

Глаза Кисаме расширяются, когда он видит, как Катакури легко проходит сквозь его ветровые

лезвия. Каракури появляется перед ним и прежде, чем Кисаме успевает среагировать. Кулак Катакури становится квадратным и покрывается Хаки.

(Квадратный Моти)

Баам!

Он бьет Кисаме в живот, и это несмотря на то, что он напряг мышцы живота поверх своего Хаки. Кисаме ранен, выплевывая пригоршню крови.

БУМ!

Он снова падает на землю и, падая, образует гигантский кратер. Кисаме чувствует, как от этого удара у него сводит живот. Это было чертовски больно, и из-за этого его чуть не вырвало обедом.

«Какого черта!» — мысленно воскликнул Кисаме, его еще никогда так сильно не били. Он даже не поцарапал Катакури, и уже чувствует, как сильно болит его тело. — Я не могу здесь проиграть. Я правая рука папы. Если я проиграю здесь, мне будет стыдно, что меня больше не будут называть его сыном».

Как только он об этом думает, Кисаме снова накачивается и встает. Хотя и с небольшим трудом, так как он тяжело дышит при этом. Катакури немного удивлен этим, в конце концов, тринадцатилетний мальчик только что принял на себя самую сильную атаку и все еще встал.

«Я думаю, тебе следует сдаться...» Предложил Катакури. «Ты не сможешь выдержать еще один из моих ударов».

Хмурое лицо Кисаме расплывается в улыбке, когда он это слышит. Он смотрит на Катакури с насмешливым выражением на лице. «Глупо, мой отец однажды будет править миром. Я не могу сдаться простому командиру Йонко.»

Когда он это слышит, вены на лбу Катакури вздуваются, он вытаскивает свой трезубец и...

Фу-у-у!

В порыве скорости он появляется позади Кисаме и пытается пронзить Кисаме. Но происходит нечто удивительное, когда Кисаме отшатывается назад, где он находится.

Баам!

Каракури использует свой трезубец, чтобы заблокировать удар, а затем отводит свой массивный кулак, пропитанный Хаки, назад и ударяет им по голове Кисаме. Но Кисаме поворачивается, его глаза закрыты, и когда кулак попадает в него... он течет с силой кулака. Подобно листу на ветру, его тело почти не повреждается, и он делает сальто назад благодаря силе кулака, использует накопленную кулаком силу и бьет Катакури в подбородок.

Баам!

Катакури чувствует, что его мозг немного встряхнут, поэтому на секунду его зрение затуманивается. Но его тело двигалось само по себе, когда он использовал свой дьявольский плод в руке, которая держала его копье.

Фу-у-у!

Кисаме снова пытается увернуться, это немного удивляет Катакури. Но в конце концов он бьет Кисаме по боку... и пронзает его насквозь.

Кашель

.

Баам!

У Кисаме сразу же начинается кровотечение из головы, и он падает на землю без сознания, когда его глаза закатываются к затылку.

Хотя Катакури выиграл этот бой, он смотрит на бессознательное тело Кисаме и ничего не может с собой поделать, кроме как размышлять. «Этот ребенок... он только что... «

....

....

....

После этого испытания, пару часов спустя, на Нью-Айленде. Место, полное футуристических зданий, Челюсть стоит там в частном парке, играя с одним из новорожденных, Сирзексом, рыжеволосым и голубоглазым полурыбом.

«Ну а теперь, Сирзек, ты хочешь иметь возможность лететь с папой, верно? Тогда вы должны есть овощи и здоровую пищу. Однажды тебе даже не нужно будет лететь с папой, и ты

сможешь летать сама.» Оговоренная челюсть, пытающаяся однажды заставить своего сына тренироваться усерднее.

«Хорошо, папочка». Ответил Сирзехс. «Тогда мы можем пойти и полететь вместе, верно, папа?»»

Челюсть кивает на это с улыбкой на лице. «Конечно, мы это сделаем, а потом мы сможем ...»

«Сэр Челюсть, есть звонок от Большой мамы». прервал один рыбак, когда Челюсть собирался что-то сказать. Хотя он немного зол из-за того, что его прервали, у него все еще есть улыбка на лице, когда он говорит своему сыну. «Похоже, у папы теперь будет кое-какая работа, так что иди и поиграй со своими братьями и сестрами, Сирзечс».

Сирзех спрыгивает с рук Челюсти и раскидывает руки, как птица... И он приземляется на землю и начинает убегать, широко раскинув руки, как самолет.

Затем челюсть берет улитку-транспондер и открывает ее.

кача

«Что тебе нужно, старая карга?» — спросил Челюсть, отвечая улитке-транспондеру.

«Мамамамама...» Смеется Большая Мама. «У меня есть для тебя кое-что очень ценное.... У меня есть одна маленькая акула, которая очень похожа на своего отца».

Как только она скажет, что вокруг Челюсти появляется опасная атмосфера, и его хаки устремляется вверх. Все в пределах его близости проходит, когда его Завоеватели Хаки вырываются из него, раскалывая землю под ним. «Большая мама... ты мертва ... «

.....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/73672/2036602>